

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Петрова Александра Юрьевича на диссертационную работу Смирновой Ирины Юрьевны «Конфессиональный фактор российской политики в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах в середине XIX века (1840–1860-е годы)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.02 – Отечественная история»

Несмотря на растущий в последние десятилетия в отечественной истории отчетливый интерес к церковно-политической проблематике, исследований, посвященных непосредственно конфессиональному присутствию великих держав даже в важнейших геополитических регионах, в литературе практически нет. Тем интересней и востребованней диссертационная работа И.Ю. Смирновой, содержащая анализ религиозной составляющей русской дипломатии на актуальных направлениях Ближнего и Дальнего Востока.

Хронологические рамки исследования (1840–1860-е гг.) соответствуют ключевому по-своему периоду в истории внешней политики Российской империи — с Лондонскими конвенциями, Крымской войной 1853–1856 гг., Парижским миром и продажей Аляски. Но это и время великого «сосредоточения» России — с убедительно показанным в диссертации интенсивным взаимодействием духовных и светских ведомств в выработке геостратегической линии в отношении Османской империи, Китая и Северо-Американских Штатов.

Масштаб и интенсивность русского присутствия в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах определялись их экономическим и социально-политическим развитием, с изменением которого менялись и геополитическая конфигурация сфер влияния, и система церковно-дипломатических отношений между великими державами. Излишне говорить, какую важную роль в складывавшейся новой системе международных отношений играли миссионерские учреждения России и конкурирующих держав.

В результате учета и анализа церковно-цивилизационных сближений и противостояний в диссертации И.Ю. Смирновой впервые в отечественной и зарубежной историографии воссоздается историческая картина формирования русского присутствия за рубежом во всей его сложности и противоречивости, с преимущественным акцентом на конфессиональную составляющую. В этой общей картине находят себе место и межцерковные отношения Русской Православной Церкви с Поместными Патриархатами Востока, и формирование концепции российского церковного и дипломатического представительства в Иерусалиме и Пекине, и первые шаги в направлении англикано-православного сближения. Все эти аспекты рассматриваются в контексте миссионерской политики Франции, Великобритании и США в Святой Земле и цинском Китае.

Не менее актуальна проблематика межведомственных и институциональных взаимодействий внутри государственной (и церковно-государственной) системы императорской России — не только в сугубо историческом аспекте, но и «для планирования и прогнозирования современной внешнеполитической концепции России и Русской Церкви» (с. 9).

Необходимостью параллельного рассмотрения конфессиональной проблематики российской политики, при сходных методах и механизмах принятия решений, в двух главных зонах международной напряженности XIX в. объясняется и структура диссертации: введение, обзор историографии и источников (первая глава), семь глав собственно диссертационного исследования (первые три из которых посвящены конкретным направлениям русской политики в Османской империи, последующие — в Северо-Тихоокеанском регионе).

Изложение результатов отличается строгостью и продуманностью, аргументы и выводы надежно обеспечены широким комплексом научной литературы и архивных источников, обзор которых представлен в первой главе диссертации.

Отечественная историография посвященная русскому духовному и политическому присутствию на Ближнем и Дальнем Востоке до конца XX в. не изобиловала большими и серьезными работами и лишь в последние десятилетия

стремительно возрос интерес к истории церковно-политического взаимодействия. Как убедительно показано автором в историографическом обзоре, это объясняется, во-первых, пограничным характером этой области исторической науки — между историей духовных миссий и историей внешней политики. Вторая причина, общая для всех серьезных исторических исследований — это необходимость долгой предварительной архивной работы.

Ирина Юрьевна щедро привлекает интереснейшие, при этом зачастую труднодоступные и малоизвестные документы, органично включая их в контекст исследования и сопровождая квалифицированным комментарием. Использование при написании диссертации материалов не только российских (АВП РИ, ГАРФ, РГА ВМФ, РГИА, НИОР РГБ) и др., но и зарубежных архивов (Великобритании, Австрии, Израиля, Украины) придает работе основательность и стереоскопическую глубину анализа, позволяет делать объективные обоснованные выводы. На основе выявленных и изученных документов автором были осуществлены крупные архивные публикации.

Главным содержанием второй главы диссертации является анализ религиозного присутствия в Святой Земле ведущих конкурирующих держав. Особого внимания заслуживает факт учреждения англо-прусской епископии в Иерусалиме, оказавшей, как отмечает И.Ю. Смирнова, «стимулирующее воздействие на становление русского церковного присутствия в Святой Земле» (с. 17) и инициировавшей «новый виток в церковной политике великих держав» (с. 90). На примерах иерусалимской епископии и церковной миссии Американской Епископальной Церкви в Афинах автор вскрывает их внутренние принципы и мотивацию, документально подтверждая, что заложенные к началу 1840-х гг. механизмы формирования межконфессиональных связей имели очевидный политический контекст.

Протестантская и католическая пропаганда в Святой Земле стала главным фактором, ускорившим создание Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Отмеченный автором факт проектирования Русской Духовной Миссии в Иерусалиме по образцу Пекинской позволяет говорить о готовности

дипломатического ведомства действовать в отношении развития русского присутствия в различных регионах по единому сценарию (с. 126).

В третьей главе прослеживается деятельность первых английских епископов в Иерусалиме в их взаимодействии с британским посольством при Порте. Использование уникальных материалов иерусалимской епископии позволило автору доказать антиправославный характер деятельности протестантских миссионеров в Сирии и Палестине. Проведенный И.Ю. Смирновой анализ деятельности первого начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме знаменитого церковного деятеля архимандрита Порфирия (Успенского) в его отношениях с МИДом, Синодом, российскими дипломатами и иерусалимским духовенством вполне характеризуют специфику работы российских церковных дипломатов на Православном Востоке.

Важным вкладом в историю дипломатии в предкрымский период служит исследование И.Ю. Смирновой роли посла Стрэтфорда Каннинга в британской работе на Ближнем Востоке и, прежде всего, в церковных делах Православного Востока. Нельзя не согласиться с автором в том, что знаковым событием, обеспечившим преимущества британской дипломатии в канун Крымской войны, в том числе в миссионерском отношении, стала реформа британской консульской системы в Турции, проведенная в середине 1840-х гг. (с. 187-190). Изучение работы дипломатических представительств Великобритании и России на Ближнем Востоке выявляет просчеты русской дипломатии в ее тактике и стратегии в этом важном регионе, (с. 197), что, как справедливо отмечает автор, влекло за собой ослабление авторитета и влияния России.

В четвертой главе, посвященной русскому присутствию в Святой Земле в послекрымский период, последовательно прослеживаются коллизии и проблемы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме при первых ее руководителях. Используемый И.Ю. Смирновой просопографический подход позволил выявить причины «постоянной межведомственной борьбы», которые автор объясняет непониманием приоритетов российской политики в Святой Земле (с. 253) — укрепление политических и межцерковных связей, требующих обоюдного

равноправного участия светских и церковных дипломатов. Несоблюдение баланса в церковно-дипломатических отношениях ставило существование РДМ в середине 60-х годов XIX в. на грань закрытия (с. 249-251).

В пятой главе, отчасти послужившей связующим звеном между двумя крупными разделами диссертации, прослеживается история обращения западных христианских Церквей к Русской и Восточной Православной Церкви с декларируемой целью воссоединения христианского мира. Автор выделяет три центра межконфессиональных инициатив — в церковных кругах Рима, в целях «духовного завоевания Востока» (с. 256), в Калифорнии, в ответ на активизацию русского присутствия в Северо-Американских Штатах и Китае (с. 262-264), и Великобритании, в связи с обострением ситуации в Сирии и Сербии (с. 264-267).

С учетом рассмотренной прозелитической практики этих Церквей с их очевидной, как было показано ранее, политической ангажированностью, Ирина Юрьевна приходит к обоснованному, на наш взгляд, выводу, что так называемый межконфессиональный диалог также имел завуалированный политический характер. Исследование И.Ю. Смирновой позволяет по-новому взглянуть на официальную позицию и приоритеты Русской Православной Церкви в сфере межконфессиональных контактов в XIX в., а также показывает, что уже на первых их стадиях российские иерархи ставили во главу угла принцип каноничности церковных установлений, взаимопонимания и поиск точек соприкосновения.

В последующих главах диссертации исследовался процесс принятия решений по развитию русского миссионерского присутствия в Северной Америке, на Дальнем Востоке, в Китае. Казалось бы, детально проработанные в историографии сюжеты (такие как православное миссионерство под управлением Иннокентия (Вениаминова), российско-китайское разграничение по Амуру, заключение русско-китайских договоров), И.Ю. Смирнова рассматривает в новом, практически неизученном ракурсе конфессионально-дипломатического сотрудничества высших правительственных инстанций, органично сочетая результаты, изложенные в фундаментальных монографических трудах И.П.

Барсукова, Е.Л. Беспрозванных, акад. Н.Н. Болховитинова, акад. А.Л. Нарочницкого, митрополита Климента (Капалина) и др., с впервые введенными ею в оборот документами.

К наиболее важным вопросам, рассмотренным в диссертации, относятся изменения границ Камчатской епархии ввиду менявшихся задач миссионерского и политического присутствия в Северо-Тихоокеанском регионе (гл. 6), начало миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Приамурье и Приморье после Крымской войны, преобразование Пекинской Духовной Миссии в миссионерское учреждение (гл. 7).

Разительный контраст между миссионерской активностью в Китае западных держав и России потребовал от автора выявления его причин, главная из которых, по мнению И.Ю. Смирновой, заключалась в отсутствии у империи колониальных устремлений в Дальневосточном регионе (с. 342, 462), что выразилось, например, в отсутствии программ и стратегий внешнеполитического курса Российской империи, рассчитанных на долгосрочную перспективу (с. 127).

Показательно впервые выявленное и исследованное И.Ю. Смирновой взаимовлияние процессов, связанных с реорганизацией двух Русских Духовных Миссий — в Иерусалиме и Пекине, когда при составлении инструкций и штатов консульства и духовной миссии в Пекине принимался во внимание опыт межведомственного взаимодействия иерусалимских представительств (с. 392-396; 423-425). Уточнение автором датировки преобразования Пекинской РДМ и анализ правительственных мер в отношении миссионерской работы на Дальнем Востоке позволяет говорить о признании важности конфессионального фактора в правительственных кругах.

Восьмая глава посвящена истории создания первой православной епархии в Северо-Американских Штатах во второй половине XIX в. Новизна этого раздела заключается в рассмотрении процесса расширения православного присутствия в Северной Америке не только в контексте российско-американских отношений и дальневосточной политики России, но и в межконфессиональном контексте.

В Заключении приводятся основные итоги исследования. Обобщая сделанные автором выводы, можно сказать, что совместная деятельность российских церковного и дипломатического ведомств по формированию системы церковно-дипломатического присутствия России осуществлялась в самых неблагоприятных условиях конфронтации держав, во многом определившей современную геополитическую и культурно-гуманитарную ситуацию в Ближневосточном и Северо-Тихоокеанском регионах. А потому нельзя не согласиться с И.Ю. Смирновой, что без учета церковной составляющей невозможно объективное исследование проблематики, касающейся внешней и внутренней политики России как в ее внутренних регионах, так и за ее пределами (с. 466).

Главное достоинство диссертационного исследования заключается в создании объективной картины религиозно-политической ситуации на Ближнем и Дальнем Востоке 1840-х – конца 1860-х гг. Деятельность российских церковных и дипломатических структур рассматривается в сравнении с деятельностью аналогичных учреждений западных держав, что позволило автору выявить особенности и закономерности политического и религиозного проникновения великих держав в тот или иной регион.

Работа И.Ю. Смирновой, отличающаяся масштабностью темы, глубиной анализа, фундированностью выдвинутых для защиты положений, относится к не вполне еще освоенной в отечественной науке области на стыке истории Церкви и истории дипломатии, что выводит проблематику международных отношений на существенно новый уровень.

В исследовании выявлена неразрывная связь внешней и внутренней политики Российской империи и прежде всего в ее пограничных регионах, где национальные задачи с неизбежностью входят в соприкосновение с геополитическими интересами других держав и где наиболее актуальны вопросы государственной безопасности и защиты российских интересов. В этом отношении диссертационная работа представляет не только очевидный научный интерес, но и безусловную практическую значимость.

Разумеется, ни одна новаторская, да еще столь широкая и многоаспектная работа не может быть свободна от недостатков. К числу вопросов, не получивших, на мой взгляд, должного освещения, можно было бы отнести католическое религиозное присутствие. Автор явно увлекается историей британского и американского миссионерского проникновения в страны Ближнего и Дальнего Востока, в том числе на российские территории, тогда как католическому, в частности, французскому миссионерству уделено в диссертации намного меньше внимания. При несомненной важности конфессиональной конкуренции и обоснованном внимании автора к этому вопросу в пределах Османской империи или Китае не хватает, на мой взгляд, характеристики церковно-дипломатической ситуации в Японии, как и Китай, входившей в сферу внешнеполитических интересов Франции, Великобритании, США и России. Не понятно, почему в диссертации опущен такой важный, хотя и малоизученный вопрос, как отношения между Россией и Китаем на его северо-западных границах, тем более, что он рассматривается с точки зрения конфессиональной в монографии И.Ю. Смирновой «Между Западом и Востоком» (диссертация, с. 384; монография, с. 451-454).

Рецензент вполне отдает себе отчет в том, что ограничения на объем диссертации требовали от автора определенной сдержанности в выборе сюжетов и степени их детализации. Поэтому отмеченные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств рецензируемой работы и носят характер пожеланий и рекомендаций на будущее.

Диссертационная работа И.Ю. Смирновой является цельным, оригинальным, самостоятельным исследованием и представляет особый интерес для специалистов в области международных и межконфессиональных отношений. Ее результаты изложены в четырех монографиях и более 60 статьях, 19 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Автореферат полно и адекватно отражает содержание диссертационного исследования. Диссертация Смирновой Ирины Юрьевны соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых

степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.02 – Отечественная история».

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра североамериканских исследований
Института всеобщей истории РАН
18 января 2018 г.

А.Ю. Петров

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук», Центр Североамериканских исследований, 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А

е-mail ИВИ РАН: dir@igh.ru

Тел. 8 (495) 938-10-09

Петров Александр Юрьевич

Петров А.Ю.
кадров *Петров*